

только специалисты-историки. Всякий интересующийся историей русской культуры должен будет обратиться к этому научному труду.

Б. А. Рыбаков написал глубоко патристическую книгу, которая войдет в фонд крупнейших произведений русской историографии.

А. Л. Монгайт

В. Д. БЛАВАТСКИЙ. *Искусство Северного Причерноморья античной эпохи*, Москва, 1947. Издательство ГМИИ им. А. С. Пушкина, 119 стр.¹, 73 рис.

Труд В. Д. Блаватского, несомненно, привлечет к себе внимание широких кругов советских читателей, поскольку его тема тесно связана с прошлым нашей страны. В наших музеях хранится много произведений искусства, когда-то бытовавших на Северном Причерноморье, и число их ежедневно увеличивается в результате работ археологических экспедиций. Между тем в советской литературе нет ни одного труда, способного в общедоступной форме познакомить интересующихся с этой, исследуемой уже в течение столетия, областью знания. Следует поэтому всячески приветствовать инициативу ГМИИ по изданию книги, призванной заполнить этот пробел. Вместе с тем, ввиду большого значения, какое имеет освещение этой темы для советского читателя, необходимо подвергнуть книгу серьезному критическому рассмотрению, дабы оказать содействие в правильном решении поставленной трудной задачи.

В кратком предисловии, предпосланном тексту В. Д. Блаватского, указывается, что «Издательство Музея, выпуская в свет эту книгу, стремилось прежде всего восполнить заметный пробел в нашей научной и научно-популярной литературе». Отсюда как будто вытекает, что данная работа имеет в виду не только широкие круги интересующихся, мало знакомых или вовсе незнакомых с излагаемым предметом и желающих получить о нем общее представление, но также и лиц, стремящихся к более углубленному его изучению, например студентов и научных работников смежных специальностей. Однако принятый автором метод изложения противоречит указанным словам предисловия.

Почти половину небольшой книги занимает исторический очерк, конечно, совершенно необходимый для читателя, впервые знакомящегося с Северным Причерноморьем античной эпохи. Но необходимая жертва листажа оказывается очень невыгодной для изложения главной темы. Автор принужден посвятить искусству всего 70 страниц, из которых добрая половина идет под иллюстрации. В. Д. Блаватский выбрал для показа, и выбрал на наш взгляд удачно, большое количество разнообразных памятников искусства, памятников привозных и изготовленных на месте, найденных в различных пунктах Северного Причерноморья и относящихся к различным эпохам античности. Совершенно очевидно, что этому богатейшему материалу трудно было уместиться на немногих страницах книги. Приходилось либо пойти еще на одну жертву и ограничиться немногими, особо показательными, памятниками и построить на них по возможности связную и последовательную историю искусства изучаемой области в античную эпоху, либо остаться при обилии демонстрируемых памятников, расположить их в известной системе и свести текст к кратким пояснительным замечаниям к иллюстрациям. Автор выбрал второе. Читатель, который впервые увидит изображение, скажем, Чертомлыцкой вазы или росписей боспорских склепов, несомненно, вынесет из рецензируемой книги какие-то самые общие о них представления, а следовательно, и соответствующие познания по излагаемой теме.

Если таковой была цель автора, то он ее достиг. Но мы боимся, что читатели, подходящие к книге с большими требованиями, останутся неудовлетворенными.

В упомянутом уже предисловии «От издательства» указывается также на то, что

¹ Ср. рецензию И. Б. Зеест на ту же книгу, ВДИ, № 1, 1949, стр. 134—137

книга подводит итог почти 30-летней работе советских археологов. К сожалению, приходится сказать, что и эта задача выполнена автором лишь отчасти. Она выполнена в том, что касается опубликования целого ряда недавно найденных, но еще не получивших широкой известности и чрезвычайно интересных памятников. За это автору будут признательны и специалисты. Но, с другой стороны, она лишь очень слабо отражает новые течения в данной отрасли советской науки и поэтому вряд ли имеет право считаться итогом работы советских археологов за 30 лет.

Сорок лет назад из материалов, находимых на Северном Причерноморье, археологи интересовались главным образом выдающимися образцами греческого художественного ремесла, по большей части просто отмечая, как недостойную внимания, продукцию местных мастерских. Сейчас особую ценность для исследователя приобрели именно изделия местных мастеров, отражающие в себе идеологию местного общества. Изделия греческих мастеров, как привозные, так и выполненные заезжими греческими художниками, изучаются теперь не просто как образцы высокого художественного и технического совершенства, но и как памятники, характеризующие среду, в которой они бытовали и для которой многие из них прямо предназначались.

Памятники искусства Северного Причерноморья открывают широкие возможности для изучения деятельности местных мастеров на разных этапах развития местного общества. Проследить, какими путями происходило слияние туземных и греческих элементов и мотивов в искусстве, как на этой почве создались в отдельных центрах своеобразные художественные стили, воплотившие в себе миропонимание этнически смешанного населения городов в римскую эпоху, и, наконец, дать углубленный анализ этих стилей — такова главная задача, стоящая в настоящее время перед историками искусства Северного Причерноморья.

Было бы несправедливым требовать полного разрешения этой задачи от рецензируемой книги, поскольку работа в этом направлении еще только начинается и почва еще не подготовлена для широких обобщений. Однако автор книги, посвященной искусству Северного Причерноморья, обязан учесть происшедший сдвиг, достаточно четко определившийся в работах целого ряда советских ученых¹, и соответственно перестроить план изложения. Между тем этого нельзя сказать о разбираемой книге. Правда, как в историческом очерке, так и в главе об искусстве неоднократно подчеркивается значение местных этнических элементов в процессе возникновения местной культуры и искусства, но сам автор не делает из этого никаких выводов в смысле метода изложения и целеустремленности своего труда.

Описывая греческие изделия, он не дает характеристики их археологического окружения. Краткие характеристики местных изделий часто неудачны (см., например, сравнение плоскостности рельефа надгробия Феагена с иранскими рельефами — стр. 99). Даже такие яркие, сами за себя говорящие памятники, как роспись склепа Деметры (стр. 94) или роспись саркофага из Керчи (стр. 96) только описаны и никак не охарактеризованы, а о столь знаменательном факте, как появление в эпоху эллинизма нового ювелирного полихромного стиля, факте, знаменующем собой победу местных художественных течений, говорится буквально в нескольких словах (стр. 105). К тому же в книге не нашел себе места ни один скифский или другой туземный памятник, и читатель совсем лишен возможности судить об одном из активных факторов в процессе формирования местных художественных стилей.

От автора настоящей книги можно было ожидать, что он живо отзовется на свежие, весьма важные начинания в области изучения искусства Северного Причерноморья и внесет кое-что от себя в это трудное, новое дело. Нам кажется, что если бы

¹ Назову хотя бы работы: А. Н. Зограф, Статуарные изображения Девы в Херсонесе по данным нумизматики, ИГАИМК, II (1922); Т. Н. Кипович, Из истории художественной керамики Северного Причерноморья, СА, VII; П. Н. Шульц, Скульптурные портреты скифских царей Скилура и Палака, КСИИМК, XII; А. П. Иваницкий, Черты местного стиля в деревянной резьбе Боспора римского времени, ТОАИЭ, вып. 1.

автор вступил на указанный путь исследования искусства Северного Причерноморья — то гораздо убедительнее прозвучали бы и заключительные фразы книги. Здесь (стр. 113, 114), в связи с замечательными последними открытиями в Неаполе Скифском, говорится об участии эллинов в возникновении наших культурных традиций и о «нитях, связывающих великую русскую культуру с ее славной предшественницей». Надо горячо приветствовать самое упоминание этой чрезвычайно важной проблемы, которая начинает вырисовываться перед историками нашего прошлого. Однако в книге В. Д. Блаватского постановка этого вопроса подкрепляется весьма шаткими доводами, способными вызвать у читателя недоумение (орнаментальные мотивы в росписях скифских склепов Неаполя, напоминающие орнаменты русского народного искусства, сообщение летописи о привозе князем Владимиром из Корсуня бронзовых статуй коней и упоминание «Слова о полку Игореве» о «Тмутараканском болване»)¹. Между тем, те советские ученые, которые задумывались над этой темой, показали в своих трудах, что связей надо искать не в плане прямого воздействия античного искусства на искусство древней Руси. Все то, что нам пока известно благодаря их трудам, говорит о том, что влияющим на русское народное искусство фактором был именно тот местный художественный стиль, сложившийся в Северном Причерноморье в конце античной эпохи, который сам был результатом скрещивания античных туземных элементов, т. е. тот самый художественный стиль, история которого стоит сейчас в центре интересов советских исследователей, и который, как мы старались показать выше, не привлек к себе достаточного внимания со стороны автора разбираемой книги.

Заканчивая общую характеристику книги В. Д. Блаватского, считаем необходимым остановиться еще на некоторых частных вопросах. Неблагополучно, по нашему мнению, обстоит дело с рекомендуемой читателю литературой. Так, на стр. 7, в качестве основных работ по истории Северного Причерноморья указывается книга английского ученого Э. Миннза «Scythians and Greeks» (Кембридж, 1913). Если читатель возьмет ее в руки, то он легко может потерять ориентацию и сбиться с правильного пути. Совершенно необходимо было также поместить в этом списке работы советских историков, и в первую очередь работы С. А. Жебелева. Список русской литературы по античному искусству Северного Причерноморья (стр. 115—116) также мало удовлетворителен. Из 21 названия только 4 относятся ко времени после 1918 г. Советскую литературу читатель принужден отыскивать в подстрочных примечаниях.

Не останавливаясь на возражениях по другим частным вопросам, мы считаем правильным дать следующую общую оценку разбираемой книги. Книга эта, по нашему мнению, принесет известную пользу как собрание и демонстрация большого количества интереснейших разбросанных по разным изданиям памятников искусства Северного Причерноморья античной эпохи. Большого она, к сожалению, не дает, и поэтому та потребность в обобщающем научно-популярном труде по искусству Северного Причерноморья, о которой мы говорили в начале нашей рецензии, и сейчас не может считаться удовлетворенной.

М. И. Максимова

¹ В порядке своего изложения автор всегда ссылается на использованную им литературу, только иногда не указывая авторов цитируемых статей. Однако, говоря о проблеме влияния эллинской культуры на русскую, помимо Византии, он не называет ни одной работы на эту тему. А таковые между тем существуют. Упомяну хотя бы речь Д. В. Айналова, Летопись о начальной поре русского искусства (приложенную к отчету о состоянии и деятельности СПб-го университета за 1903 г.); статью В. А. Городцова, Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве, ТГИМ, 1926, вып. I; Л. А. Динцес, Русская глиняная игрушка, М.—Л., 1936; Л. А. Динцес, Изучение русского народного искусства и наследие Н. Я. Марра, КСИИМК, XII, 1946.